

Виталий Ковалинский

Из книги «Пушкин в Киеве», стр. 56-73. Киев, «Кий», 1999.

## У РАЕВСКИХ

До публикации в журнале «Архивы Украины» (№ 2 за 1989 г.) результатов исследований Татьяны Слюдиковой считалось, что Раевские жили в доме № 14 по улице М.Грушевского. И поныне о пребывании Пушкина у Раевских именно в этом доме сообщает мемориальная доска на фасаде. Однако, в итоге кропотливых архивных поисков стали известны совершенно иные, документально подтвержденные киевские адреса генерала.

Оказалось, что Н. Н. Раевский, будучи командиром 4-го пехотного корпуса 1-й армии, проживал в Киеве в трех местах. С 1816 г. до января 1819 г. - в Царском дворце, где был также и штаб корпуса, с августа 1819 г. по июль 1821 г. - в доме Максима Гудим - Левковича, с 1 августа 1821 г. до начала 1825-го - в доме полковника артиллерии Андрея Иванова, на углу нынешних улиц Институтской и Шелковичной.

Из этих зданий сохранился только дворец, отстроенный после пожара 1819 года, когда Раевский вынужденно его покинул. Трехэтажный каменный дом Гудим - Левковича был снесен в связи со строительством Новой Печерской крепости: он попадал в зону эспланады, на которой не должно быть никаких строений. Тогда же в том квартале было снесено еще девять больших усадеб - генерала Семенюты, графа Румянцева, капитана Корта, где начинался университет св.Владимира, первое здание пансиона графини Левашовой и другие. Владельцы снесенных усадеб получили от города землю в других местах. Гудим - Левковичам был предоставлен участок уже обветшавшего первого Городского театра. Деревянное здание разобрали, и на его месте архитектор А. Беретти построил в 1851 г. для Гудим-Левковичей гостиницу «Европа», отчего и Театральная площадь стала именоваться Европейской.

Дом полковника Иванова, нанятый городом с августа 1821 г. для командира корпуса Раевского<sup>24</sup>, принадлежал до 1817 г. генерал-майору Дмитрию Бегичеву. В 1833 г. его приобрел город в свою собственность как резиденцию генерал-губернаторов. Перестроенное со временем внушительное здание просуществовало до июня 1920 г. и было взорвано при отступлении из Киева поляков. Издерганный последними петербургскими событиями и обуреваемый мыслями о предстоящем, переступил Александр Пушкин порог «дома Гудим - Левковича в 1-й Владимирской части», нанятого городом для квартирования Раевского. Это был «каменный корпус во трех этажах с погребями, с кухней и при оной двумя поваренными избами в службах состоящими, с каретным сараем и конюшнею на 9 лошадей, с особым на оной навесом для лошадей же, с ледниками и чуланом для овса и провизии и поверх оных для складки сена». По контракту от 1 февраля 1819 г. город нанимал дом «на круговой год, а в случае общего согласия и далее погодно за сумму пять тысяч рублей ассигнациями да каждый год... с принадлежностями также и мебелью какие покажутся нужными в собственную ответственность... На случай какихых повреждений, также порчи замков и стекол в окошках долженствует при сдаче оные исправить и разбитые переменить, наружные переменить таковыми же бемскими, а внутренние здешней покупки

белыми стеклами». Домовладелец же взял на себя обязательство «в двух верхних ярусах учинить перекраску стен и потолков клеевою покраскою и в некоторых комнатах расписать фризы, ...в среднем ярусе в спальне вместо кирпичной поставить из калужских изразцов новую печь». Согласно составленной архитектором Меленским смете, на подготовку к поселению семьи Раевского требовалось 2107 руб.45 коп., из которых Гудим-Левкович должен был внести 400 руб., а остальное оплачивал город из своих средств, предусмотренных на расквартирование генералитета и войск.

Судьба распорядилась так, что в тот самый день, когда Александр Пушкин в Клеве вошел в дом Раевских, в Петербурге Василий Андреевич Жуковский подал в Цензурный комитет первую, к тому же связанную с Киевом, пушкинскую поэму «Руслан и Людмила». На следующий день, 15 мая 1820 г., разрешение для печати было получено<sup>26</sup>.

С Раевскими юный поэт познакомился в северной столице. На ноябрь 1814-го - май 1815 года приходится знакомство с тогда 13-летним подпоручиком и будущим генерал-лейтенантом Николаем Раевским, служившим в Царском Селе в лейб-гвардии Гусарском полку. Через него уже - общение, начатое, вероятно, в сентябре 1817 г., с генералом от кавалерии Николаем Николаевичем Раевским и другими членами семьи.

В Киеве Пушкина встретили старший сын Раевского Александр, 25-летний полковник, и две младшие дочери - 14-летняя Мария и 13-летняя Софья. И, конечно, хозяин дома - национальный герой, «щит и меч России», на то время - «первое лицо в городе». Хозяйка же - супруга генерала Софья Алексеевна - оставалась со старшими дочерьми Екатериной и Еленой в Петербурге. Пушкин выехал из столицы 6 мая, а на следующий день Екатерина писала брату Александру в Киев: «Это письмо посылаю по почте. Мама забыла послать его с Пушкиным». Вот такая цепочка: в последний день на севере - у Раевских, в первый день на юге - тоже у них. В их доме поэт сразу попадал в атмосферу устоявшегося семейного быта и уюта, которой так не хватало ему всю жизнь.

На обеде у Раевских 14 мая, о котором Лев Васильевич Давыдов позже, при встрече в Дрездене, рассказывал В. К. Кюхельбекеру, Пушкин познакомился с домочадцами и ближайшим окружением семьи генерала. Кроме Льва Васильевича, здесь были, среди других, еще два Давыдова - Александр и Василий Львовичи - сводные братья Н. Н. Раевского - старшего и двоюродные братья знаменитого Дениса Васильевича Давыдова<sup>28</sup>. В отличие от чопорного Петербурга и барственной Москвы с их салонами и балами, простодушно гостеприимный Киев славился своими обедами. И, надо думать, пример показывал корпусной командир Раевский. В период своей службы в Киеве он был, по выражению Ф. Ф. Вигеля, «первенствующею в нем особою», так как в 1812-1827 гг. военные губернаторы в Киев не назначались.

Колоритное описание одного из вполне ординарных, надо полагать, обедов у Раевского оставил князь М. М. Долгоруков, посетивший Киев в августе 1817 года: «Герой окружен был своим военным штатом и несколькими ратоборцами, свидетелями его славы. Он нас принял очень ласково. Живет во дворце, держит хороший стол, всегда рад гостям. Мы пили у него отменное Шампанское вино, фруктов наелись досыта, изобилие в

них большое, но не для всякого; они покупаются довольно ценно, воздух созревает их даром - это правда; но владельцы той почвы, на которую льются лучи Феба, берут за плоды свои хорошие деньги». И далее - о Софье Алексеевне Раевской: «Супруга хозяина - дама весьма вежливая, приятной беседы и самого превосходного воспитания: обращение ее уловляет каждого. Хотя она уже не молода и не пригожа, но разговор ее так занимателен, что ни на какую красавицу большого света ее не променяешь. ...Мы очень счастливы, что в Киеве нашлась такая дама, как Раевская, которая всякому городу может придать отличную красу примерным своим общежитием. Говоря с ней, можно забыть о балах, о громких забавах, какие были здесь в обычае семь лет назад, при генерале Милорадовиче. Любезная женщина милее всякого праздника!»

Но в этот раз хозяйки дома не было, а в ее отсутствие и стол накрыли попроще, к тому же и до праздника - Троицы - оставалось еще два дня.

На обеде, конечно же, присутствовали начальник штаба корпуса генерал Михаил Федорович Орлов - будущий зять, дежурный штаб-офицер подполковник Леонтий Васильевич Дубельт, адъютанты Александр Павлович Бакунин и братья Дмитрий и Николай Константиновичи Ипсиланти, а также владелец соседней усадьбы командир дивизии Антон Казимирович Злотницкий.

Пушкину большинство из присутствовавших были знакомы. С Орловым они одновременно, в 1817 году, вступили в «Арзамас». Члены этого литературного общества принимали имена из баллад Жуковского, и Пушкин стал «Сверчком», Орлов - «Рейном». А сам Жуковский был «Светланой», Петр Вяземский - «Асмодеем», Денис Давыдов - «Армянином».

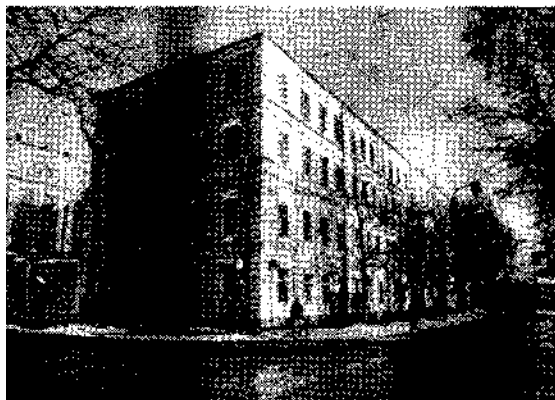
С Бакуниным Пушкин учился вместе в Царскосельском лицее. В Царском же Селе он мог познакомиться с лейб-гусаром Дмитрием Ипсиланти и, возможно, с Василием Давыдовым. Был знаком и с домочадцами - гувернанткой-англичанкой мадемуазель Мятен, компаньонкой - татаркой Анной Ивановной, гувернером-французом Виктором Фурнье.



Н. Н. Раевский-старший. П. Ф. Соколов. 1826 г. Акварель.



**В. А. Жуковский. А. А. Флоров. 1817 г. Гравюра с оригинала П. Ф. Соколова.**



**На месте этого здания стоял дом М. Гудим-Левковича. Фото 1994 г.**